

ЭТОЙ НЕДЕЛЕ ЧТО ПОЧИТАТЬ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ КУДА СХОДИТЬ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ Ч

СОБЫТИЕ НЕДЕЛИ

"Мистификация"
пьеса Нины Садур /
по «Мертвым душам»
Гоголя
Театр «Ленком»
(ул. М. Дмитрова, 6)
28 января, 19.00

Катя САХАРОВА

Оказалось, что на исходе века нет ничего современного, чем русская классика. Советские пьесы никому не нужны, а новых почти нет. Да и то, новое, — просто интерпретация старого. Гоголь сочинил «Мертвые души», Сакур написала «Брата Чичикова», Захаров показал «Мистификацию». От замысла до премьеры в «Ленкоме» прошло шесть лет. Небывалый для создания срок спектакля объясняется просто: имя Гоголя всегда связано с мистикой.

ПТИЦА-ТРОЙКА

Нина Садур:

— Видимо, уже настал период, когда Россия нуждается в Гоголе. История с пьесой «Брат Чичиков» тянется около шести лет. Три года назад ко мне пришел Захаров заказать пьесу, три года после этого Марк Анатольевич ставил спектакль. Работа была мучительная, мы никак не могли закончить.

Изначально я писала свою пьесу под старых «звезд» — Леонова, Збруева, Янковского. О последнем я очень жалею, ведь именно для Олега я писала Манилова. В пьесе это лучшая сцена. Сначала я совершенно не понимала, что такое Певцов в роли Чичикова. Посмотрев спектакль, я увидела, что это очень даже здорово. В нем есть какая-то жертвенность, он, как саламандра, сдирает с себя кожу, отдаваясь игре, — молодые актеры хорошо играют. Я знала, что «Ленком» не мой театр. Поэтому совершенно не ожидала, что спектакль будет настолько потрясающим, сильным и неожиданным.

Виктор Раков
(Манилов):

— Садур писала пьесу «Брат Чичиков» для другого поколения арти-

стов — для «звезд». Роль Чичикова предназначалась Збруеву, Манилова — Янковскому. Не знаю, по какой причине они отказались играть. Тем не менее появилось распределение, в котором я нашел себя в роли Манилова.

Еще со времен обучения в ГИТИСе я всегда думал о себе, что я больше Ноздрев, нежели Манилов. Однако в процессе репетиций произошла какая-то переоценка ценностей. Теперь образ Манилова мне больше симпатичен и интересен. Марк Захаров добавил свои штрихи, благодаря чему на сегодняшний день это одна из моих любимых ролей. Это то, что я никогда не играл, но всегда знал, что могу. Мне трудно оценивать объективно, потому что я нахожусь внутри всей этой кухни, но то, что я вижу, мне нравится — все актеры на своем месте. Именно в этом спектакле у них есть возможность реализоваться в неожиданном ракурсе. И хотя Нина Николаевна Садур писала свое видение «Мертвых душ», а затем подключились актеры, художники и режиссер, получилось, конечно, довольно далеко от Гоголя. Однако мне кажется, что дух Николая Васильевича все же присутствует.

Людмила Артемьев:
(Коробочка):

— Художественное решение Захарова безусловно необычное. Следить за полетом фантазии мастера безумно интересно. Сколько людей, столько и мнений, поэтому вопрос спорный, хорошо или плохо получилось. Ведь у каждого свое видение Гоголя. Лично мне тема Гоголя близка: у меня украинские корни по маминой линии. Поэтому, читая произведения Николая Васильевича типа «Вечеров на хуторе близ Диканьки» с описанием Малороссии, я чувствую дух предков.

Прочитав «Мертвые души», я никак не примеривала произведение на себя. По крайней мере это никак не примерялось на сегодняшний день. Я никогда не думала, что исполню роль Коробочки в таком контексте. И это не перестает удивлять — ведь я сторонница классики. Данная интерпретация лепилась в руках мастера, что сделало ее удивительно современным произведением. Отклонение от канонов в «Мистификации» оправдано: сейчас мы рассматриваем это произведение, проводя параллель с нашим временем. Следить за полетом фантазии та-

лантливому творческому человеку крайне трудно. Как говорит Марк Анатольевич, «нам нужно добиться единомыслия». У каждого из актеров своя нота, но мы пытаемся петь в унисон.

Татьяна Кравченко
(Лиза Манилова):

— Моя Лиза Манилова совсем не такая, как у Гоголя. Такой ее решил показать Марк Анатольевич.

ЭТОЙ НЕДЕЛЕ ЧТО ПОЧИТАТЬ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ КУДА СХОДИТЬ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ Ч

нарисовав какой-то свой, захаровский рисунок. Получилось довольно органично. На роль я попала совершенно случайно. Манилову должна была играть Мария Игнатовна, которая репетировала ее около двух лет. А я репетировала Коробочку вместе с Людмилой Артемьевой. И вдруг Игнатовна уезжает работать в Питер. Ну, а поскольку я уже варилась в этом материале, Захаров решил утвердить меня на роль Лизы.

Спектакль — это Садур, Захаров, наше время. Сейчас только так можно преподать это произведение. Захаров очень чутко слышит время. Я люблю Гоголя и Захарова.

После премьеры "Мистификации" на "Мосфильме" я встретила режиссера Кеосаяна, который посмотрел спектакль. Он сказал, что, сидя в зале, крестился через каждые пять минут.

Иван Агапов

(ОФИЦЕР, ЧИНОВНИК):

— "Мистификация" — это очередной этап в творчестве Захарова. Спектакль достаточно органично вписывается в его творческую концепцию. Изначальная инсценировка Садур очень отличалась от того, что сейчас видит зритель. По ходу действия рождались импровизации, очень много сочинялось и сокращалось. Например, в старом варианте моя роль была гораздо больше. Первая инсценировка мне казалась несколько схематичной. На мой взгляд, там не было характеров, а были некие маски. Уже потом, только когда актеры стали работать, сцены обросли.

Удивительно, как современны "Мертвые души". Произведение не теряет своей актуальности — и в этом виноват не Захаров, а Гоголь. Колоссальное количество юмора, какие-то особенности нашего национального характера, в этом произведении полно мистики. Самым мистическим было то, что этот спектакль мы очень долго репетировали. Начинали "Мистификацию" три года назад вместе с "Королевскими играми". "Королевские" два года как идут, а этот спектакль только выпустили. Захаров говорил, что "поначалу Николай Васильевич Гоголь был против этого мероприятия, но потом сжалился", — и мы продолжили работу.